

сделать окружение открывающим возможности выбора.

Архитектурное творчество стремится к увеличению информационных возможностей. Но возможность нести информацию прямо пропорциональна количеству структурных альтернатив. Система разрешений значима лишь на фоне запретов и подразумевает память о них. Отсюда возникают вопросы: должно ли новое, незнакомое, заявлять о своем возникновении “во весь голос”, свидетельствуя о происходящем преобразовании, или по законам своеобразной “мимикрии” новое должно растворяться и приспосабливаться к ранее сложившейся архитектурной среде. Может ли “мимикрия”, т.е. по большому счету дефицит различий, способствовать созданию гармонически скомпонованной городской среды?

Процесс органического соединения, полного срастания нового и старого, как мы выяснили, имеет и психологическую основу, которая связана с явлением своеобразного привыкания ко вновь созданному, с проверкой временем непривычных архитектурных форм. При этом мы все больше убеждаемся, что наиболее общий смысл закона сходство-различие в истории развития архитектуры – это разработка темы вариаций на фоне неких заданных инвариантов – постоянных условий и специфики художественного творчества. Инвариантные схемы сопряжены в сознании зодчего с геометрией порядка, в вариации, отклонения от регламентирующих ограничений – с оригинальностью, индивидуальностью архитектурного рисунка, композиционного мышления архитектора в целом.

1. Хан-Магомедов С.О. Семантика предметной среды // Декоративное искусство СССР. – 1975. – №5. – С.10.
2. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. – М.: Прогресс, 1974. – 116 с.
3. Винер Н. Кибернетика и общество. – М.: Наука, 1958. – С.31.
4. Танге К. Архитектура Японии. – М.: Стройиздат, 1976. – С.70.
5. Campbell J. Myths to live. – N.Y., 1973. – P.109.
6. Элюар П. Стихи. – М.: Мысль, 1971. – С.45.

Получено 03.10.2005

УДК 711.4

Т.А.ДЕШКО

Харьковская национальная академия городского хозяйства

ПРИРОДНАЯ ДОМИНАНТА КАК ФОРМООБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР АРХИТЕКТУРНОЙ КОМПОЗИЦИИ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ

Рассматриваются проблемы психологического комфорта архитектурно-градостроительной среды для потребителя, его формирование на основе целостности архитек-

турной композиции при кульминационной роли внешней природной доминанты как реализация стратегии устойчивого развития градостроительных систем.

Среди многочисленных аспектов формирования архитектурно-пространственной среды в условиях устойчивого развития города особое место занимает вопрос психологического комфорта. Эта проблема лежит в плоскости эстетической целостности градостроительных систем и является одним из основных вопросов формирования архитектурно-пространственной композиции. Она стала особенно актуальна, когда после научно-технической революции XIX в. и бурных событий прошедшего XX в., в результате быстрого и неконтролируемого разрастания городов, превращения их в мегаполисы, они утратили свою целостность, распались в сознании потребителя на множество отдельных градостроительных фрагментов. Потеря целостности для потребителя стала причиной дискомфорта, неприятия современных градостроительных систем потребителем.

Анализ последних исследований и публикаций показал, что вопросами психологического комфорта архитектурно-пространственной среды занимались как теоретики, так и практики архитектуры. Так, важное место в этих разработках занимают психофизиологические и психические потребности человека в изолированности от внешней среды с одной стороны и в зрительном контакте с внешней средой – с другой. При этом ряд ученых называют изоляцию пространства, замыкание его в некие «пределы» первой из задач, стоящих перед зодчим. К таким выводам приходят, например, М.Я.Гинзбург [1], Р.Вентури [2]. «Функция дома – защищать и обеспечивать интимность психологическую так же, как и физиологическую – древняя функция» [2, с.552].

В то же время А.В.Иконников полагает, что внутреннее пространство здания должно создавать ощущение защищенности, но при этом оставаться частью единой среды человеческого обитания и быть неразрывно связанным с внешним, открытым пространством. «Оставаясь в комфортабельных условиях искусственного окружения, человек должен постоянно видеть открытое пространство, небо; стабильность искусственных структур, замыкающихся вокруг него, подавляет психику, если не может восприниматься вместе с изменчивостью природы. Человек должен сохранять чувство своего единства с окружающим миром» [3, с.20]. Важность оптической связи архитектурных пространств с окружающей средой подчеркивает В.И.Павличенков [4]. К.Линч прямо призывает регулировать с помощью общественных служб частоту видов вовне, которую нужно обеспечить для мест общественного пользования; сохранение панорамных видов, равно как и свободного доступа к точкам, откуда они могут обозреваться [5].

К.Линч вскрывает и другой важнейший аспект формирования комфортности архитектурно-пространственной среды для потребителя – необходимость свободной ориентации в пространстве города. Утилитарно-практические взгляды К.Линча подтверждаются и теорией архитектурной композиции. Так, Л.И.Кириллова называет возможность свободной ориентации в городской среде, ясность построения градостроительного объекта и создание визуальной непрерывности, позволяющей получить ясное представление о маршруте, функциональной основой структурности как одного из исходных положений теории композиции в современной архитектуре [6]. Формированию такой визуальной непрерывности, по мнению Л.И.Кирилловой, служит общегородская доминанта или система доминант разных иерархических уровней. Структурность позволяет человеку понимать, а значит принимать окружающую его градостроительную среду. К подобным выводам приходит и В.Л.Антонов. Он полагает, что чувственное осознание целостности среды, объединяющей локальные маршруты, возможно лишь на основе метафорического обобщения впечатлений от каждого из них. Для выполнения синтезирующих функций должна существовать «мощная» доминанта городского ландшафта, которая способна «охватить то распадающуюся, то собирающуюся перед нашим умственным взором динамическую мозаику» городского ландшафта [7, с.31]. Эстетическая целостность города является результатом памятных сопоставлений наиболее ярких черт ландшафта. При этом особое место в формировании целостности градостроительной системы, ее гармоничного образа, как полагают многие архитекторы, занимают именно природные, естественные акценты, ибо, как полагает И.В.Жолтовский, природный фактор всегда сильнее архитектурного. «Как бы органична ни была сама по себе застройка, например, Сенатской площади в Ленинграде, – говорил И.В.Жолтовский, – если бы ее композиция не была бы слита с рекой Невой, она казалась бы маленькой и не вошла бы органично в целое центра города» [8, с.28].

Целью данной статьи является анализ опыта исторических городов в формировании эстетической целостности как основы психологического комфорта градостроительных систем в условиях устойчивого развития городов.

Данное исследование проводится в рамках научно-исследовательской работы кафедры архитектурного и ландшафтного проектирования «Совершенствование пространственно-планировочной структуры селитебных зон городов и сельских населенных пунктов».

Эстетическая целостность градостроительных систем неотделима от функциональной целостности и формируется на ее основе. Это

осуществляется и единством транспортных структур, и учетом влияния климатических факторов, и визуальным раскрытием композиции города на внешние природные доминанты.

Так, Харьков сформировался как крепость и торговый узел на пересечении военных и торговых путей из Крыма в Россию, из Европы на Волгу, и эти внешние артерии легли в основу структуры поселения, а затем и разросшегося города. В дальнейшем эти структурообразующие направления были усилены железными дорогами, играющими и сейчас важную роль в пространственной структуре города. В структуре расселения большую роль играли географические и климатические условия; например, расположение Харькова на стыках двух географических зон (степной на юге и лесостепной на севере и западе с более пластичным рельефом), направление господствующих ветров, вклинение в город лесных массивов и т.д. Не меньшее влияние приобрели для Харькова внешние автодороги, которые, входя в тело города, преобразовались в магистральные улицы. А в композиции Харькова с момента закладки важнейшую роль играли визуальные раскрытия на внешние доминанты, усиливая семантику архитектуры – «сохраняя чувство своего единства с окружающим миром». Например, панорамы от соборов на Холодную Гору и на приречные долины. Они сохранили свое значение и в современном Харькове, и к этому добавились новые кульминации: от Алексеевской балки на пригородные леса, от Журавлевских склонов – на долину реки (рис.1), Салтовское и юго-восточное плато. Задача архитекторов – не потерять эти визуальные связи, влияющие на психологический комфорт.

Рис.1 – Журавлевские склоны

Другой пример – древний Львов, возникший на пересечении важных торговых путей Древней Руси: пути из Азии через Киев на страны Западной Европы, которые в XII в. стремительно развивались, и пути из Галича на Владимир. Благодаря таким факторам и выгодному расположению город быстро становится самым крупным торговым, ремесленным и культурным центром западно-украинских земель. Главная улица вела с севера на юг, через Галицкую и Краковскую проезд-

ные башни с воротами, в направлении старой Волынской дороги. Поперечная улица – с запада на восток, выходя к Езуитским и Босацким воротам. Они, являлись продолжением внешних торговых путей, «стягивали» внешний мир к центру. Яркой климатической особенностью Львова является его расположение на водоразделе бассейнов Балтийского и Черного морей. В практически лишенном водных поверхностей городе на первый план выходит доминирующее начало гор: Замковой горы, активно участвующей в видовых панорамах города и, на более глобальном, образном уровне, Карпат как главной природной доминанты региона (рис.2, 3).

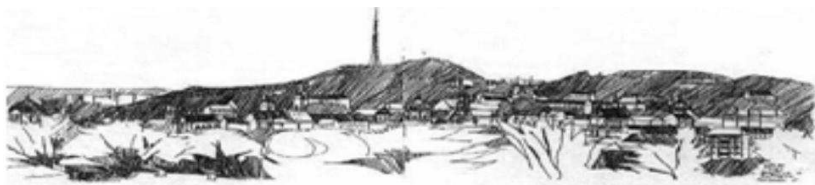

Рис.2 – Панорама Львова на Замкову гору

Рис.3 – Панорама центра Львова с Замковой горы

Роль внешней доминанты в формировании целостности градостроительных систем еще более ярко проявляется там, где существует сложная ландшафтная, транспортная и климатическая ситуация. Так, Симферополь, расположенный на стыке еще более контрастных географических зон и в более сложных транспортных условиях, ощущает воздействие внешней среды еще более интенсивно. Наличие северо-восточных вредных ветров и благоприятных юго-восточных бризов повлияло на изначальное расселение в городе, а внешние автодороги, входящие в город, на улично-дорожную сеть. Еще ярче проявляется в городе наличие внешней природной доминанты – горы Чатыр-Даг на пути к морю. Гора завершает интересные панорамы, которые раскрываются при движении в городе, и является акцентом-знаком в структуре города.

Таким образом, эстетическая целостность города является результатом памятных сопоставлений наиболее ярких черт ландшафта. Художественно синтезированный ландшафт (образное обобщение данной среды) становится художественной доминантой. Архитектурный синтез происходит через синтез социальных мотиваций и родовых начал: в сознании человека формируется (или не формируется) эстетическая целостность – образ среды. Если по каким-либо причинам человек теряет ощущение целостности среды, он утрачивает положительное отношение к ней.

Вычленение на основе анализа градостроительных объектов универсальных принципов формирования комфортной среды на основе кульминационной роли внешней природной доминанты в композиции целостных градостроительных систем будет дальнейшим направлением нашего исследования.

1. Гинзбург М.Я. Стиль и эпоха: проблемы современной архитектуры. – М.: Госиздат, 1924. – 238 с.
2. Мастера архитектуры об архитектуре. – М.: Искусство, 1972. – 590 с.
3. Иконников А.В., Степанов Г.П. Основы архитектурной композиции. – М.: Искусство, 1971. – 224 с.
4. Павличенков В.И. Архитектура и природная среда // Композиция в современной архитектуре. – М.: Стройиздат, 1973. – С.196-233.
5. Линч К. Образ города. – М.: Стройиздат, 1982. – 328 с.
6. Кириллова Л.И. Основные принципы композиции в современной советской архитектуре // Теория композиции в советской архитектуре. – М.: Стройиздат, 1986. – С.56-61.
7. Антонов В.Л. Композиция городской среды (методологические проблемы системного подхода): Дисс.... д-ра архит.: 18.00.04. – М.: 1990. – 440 с.
8. Минервин Г.Б. Освоение архитектурного наследия (30-е – середина 50-х годов) // Теория композиции в советской архитектуре. – М.: Стройиздат, 1986. – С.26-32.

Получено 06.10.2005

УДК 711.11

М.В.ГУБИНА, канд. архит., Е.Л.ДАНИЛЕНКО

Харьковская национальная академия городского хозяйства

ДИНАМИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЦЕНТРОВ И МОДЕЛИРОВАНИЕ КОМФОРТНЫХ ОБЩЕСТВЕННО-ТОРГОВЫХ ПРОСТРАНСТВ КРУПНЫХ ГОРОДОВ

Рассматриваются вопросы перестройки проектного мировоззрения в архитектурной деятельности, частные аспекты формирования комфортной среды общественно-торговых пространств (ОТП) существующей жилой застройки. Объективные процессы жизнедеятельности крупных городов в новых условиях требуют перехода от статических схем формирования центров к динамическим развивающимся системам, учитывающим сложную совокупность ситуаций, условий, факторов в каждом конкретном случае.